№ 19. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

14 мая. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II^ой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

МОСКВА.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основаніи постановленія ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигаціи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытіе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотаріальныхъ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончаніе подписки—31-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ **СЪ 16-го МАРТА** с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученія облигацій на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанціи съ обозначеніемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацій по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигаціи, а временно и подъ именныя квитанціи, подписчикамъ могутъ выдаваться **ССУДЫ** въ размѣрѣ 75% изъ 5¾% съ освобожденіемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигаціи займа свободы принимаются въ Учрежденіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на **БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНІЕ и УПРАВЛЕНІЕ**, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденіемъ отъ гербоваго сбора.

№ 19. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.

2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.

3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.

4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

Москва, 14-го мая.

Событія въ Петроградѣ, начиная съ 21 апрѣля и кончая моментомъ образованія новаго коалиціоннаго кабинета, не могутъ не приковывать вниманія и отдѣльныхъ народностей, населяющихъ Россію. Смѣна, хотя бы и частная, временнаго правительства касается ихъ такъ же близко, какъ и коренной Россіи, ибо цѣль преобразованія кабинета—укрѣпленіе революціоннаго строя.

Что такое временное правительство? Революціонная диктатура. До сихъ поръ эта диктатура не могла проявить всей мощи, ей присущей, ибо далеко не всѣ общественныя группы и организаціи оказывали ей безусловную поддержку. Соціалистическія партіи, если не всѣ, то въ большинствѣ, поддерживали временное правительство „постольку, поскольку". Объяснялось и оправдывалось это тѣмъ, что въ средѣ временнаго правительства находились люди, политическая линія которыхъ не во всемъ совпадала съ линіей соціалистической политики. Получалась картина, внутренне противорѣчивая: революціонная диктатура, не пользующаяся полнотой власти. Опасность такого положенія была ясна съ самаго начала и становилась яснѣе съ каждымъ днемъ. Плодомъ неполнаго довѣрія было если не постоянное двоевластіе, то параллелизмъ власти. И все то, что привело къ разложенію арміи,—приказъ № 1, паденіе дисциплины, дезертирство, братаніе,—было результатомъ этого параллелизма.

Преобразованіе кабинета на основѣ коалиціоннаго принципа должно покончить съ этимъ тяжкимъ явленіемъ. Теперь уже ни для двоевластія, ни для параллелизма власти нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

Соціалистическія партіи имѣютъ въ составѣ кабинета вліятельную и по численности и по фигурамъ группу и черезъ нее могутъ оказывать вліяніе на политику временнаго правительства. Политика должна сдѣлаться единой, сильной, крѣпкой довѣріемъ всего народа. Временное правительство располагаетъ теперь всѣми возможностями вести страну къ побѣдѣ надъ врагомъ и къ внутреннему возрожденію.

То, что наши союзники сдѣлали съ самаго начала войны, образовавъ кабинеты коалиціонные, то пришлось сдѣлать и намъ. Это былъ единственный возможный выходъ. Лѣвыя группы поняли, что нельзя ограничиваться безотвѣтственной критикой и безотвѣтственнымъ контролемъ, что необходимо часть отвѣтственности снять съ представителей буржуазіи и возложить на себя. Если этотъ процессъ прошелъ не совсѣмъ гладко, то это объясняется революціоннымъ моментомъ, отсутствіемъ обстановки правильно организованнаго парламентаризма, неясностью вопроса о томъ, передъ какой коллегіей формально отвѣтственно временное правительство.

Какъ бы то ни было, всѣ группы нашли въ себѣ достаточно патріотизма и настолько ясное пониманіе долга передъ страною, что-

бы не уклониться отъ тяжелой задачи—работать для блага родины. И въ этомъ ихъ привѣтствуетъ вся страна.

Къ сожалѣнію, положеніе дѣла таково, особенно на фронтѣ, что работа будетъ чрезвычайно трудна. А. И. Гучковъ сказалъ, что Россія на краю гибели,—и въ этомъ есть правда.

Поэтому страна обязана оказать всяческую поддержку новому правительству, обязана сама работать изо всѣхъ силъ, чтобъ облегчить ему его задачу. Потому что безъ поддержки правительству не справиться.

Этотъ долгъ—работать и помогать временному правительству—падаетъ въ одинаковой мѣрѣ и на армянскій народъ. Армянскій народъ уже стоитъ на этой точкѣ зрѣнія. Онъ отказался выставлять свои національныя требованія до момента окончательнаго укрѣпленія новаго порядка. Онъ даетъ большія суммы на заемъ свободы, чтобы облегчить правительству финансовыя заботы. Его дальнѣйшая дѣятельность должна итти—и пойдетъ—въ этомъ же направленіи.

Ибо совершенно ясно, что отъ успѣха временнаго правительства зависитъ осуществленіе великихъ національныхъ задачъ армянскаго народа.

Обращеніе временнаго правительства къ прессѣ.

Отдѣлъ печати министерства внутреннихъ дѣлъ обратился въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Одною изъ самыхъ неотложныхъ заботъ временнаго правительства является коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія на демократическихъ началахъ, соотвѣтствующихъ чаяніямъ мѣстныхъ общественныхъ круговъ. Въ этихъ цѣляхъ министерство внутреннихъ дѣлъ приступило къ разработкѣ цѣлаго ряда мѣропріятій, которыя получатъ въ ближайшемъ времени свое осуществленіе. Естественно, что при выполненіи столь серьезной работы министерство должно быть самымъ подробнымъ образомъ освѣдомлено о мѣстной жизни. Вѣдомство не можетъ ограничиться только свѣдѣніями, получаемыми съ мѣстъ отъ комиссаровъ, земскихъ и городскихъ управъ, общественныхъ комитетовъ и др.; въ дополненіе къ этимъ офиціальнымъ даннымъ оно должно располагать и тѣми, подчасъ исключительно цѣнными матеріалами, которые появляются въ органахъ періодической печати, обрисовывая разнородныя мѣстныя явленія общественной жизни, ея запросы, нужды и настроенія.

Поэтому состоящій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ отдѣлъ печати, признавая крайне необходимымъ знакомиться съ наиболѣе крупными органами печати, выходящими въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, обращается къ вамъ съ просьбой пойти навстрѣчу великому дѣлу обновленія Россіи и не отказать въ высылкѣ въ отдѣлъ печати редактируемой вами газеты по слѣдующему адресу: Петроградъ отдѣлъ печати, министерство внутреннихъ дѣлъ, площадь Александринскаго театра, департаментъ общихъ дѣлъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.)

IV.

Угнетенія въ провинціяхъ.

Разбирая армянскую національную конституцію, извѣстный знатокъ международнаго права, Роленъ-Жекменъ, говоритъ: Тутъ есть все, исключая параграфа, на который армянинъ могъ бы ссылаться для того, чтобы помѣшать курду отнимать у него овецъ, насиловать его дочерей и разорять его землю, сборщику податей—требовать два или три раза одной и той же подати,—словомъ, все, исключая такого распоряженія, которое послужило бы ему дѣйствительною *гарантіей* противъ произвола турецкаго правительства и побудило это послѣднее къ дѣятельности. Другими словами, нигдѣ нельзя встрѣтить серьезныхъ гарантій ни коллективныхъ правъ націи ни индивидуальныхъ правъ ея отдѣльныхъ членовъ [1]).

Въ этомъ и заключается весь трагизмъ положенія возрождающагося армянскаго народа. Но если ни конституція ни вообще другое какое-либо культурное пріобрѣтеніе не могли служить гарантіей для защиты жизни, имущества и чести армянъ, то они, по крайней мѣрѣ, оказывали ту услугу, что теперь уже не могло быть прежнихъ безмолвныхъ рабовъ и теперь страданія народа не могли быть обречены на неизвѣстность и индеферентное къ нимъ отношеніе. Чѣмъ больше развивалось правосознаніе раба, тѣмъ настоятельнѣе становилась упорная работа въ борьбѣ противъ произвола и насилій. О лишеніяхъ и страданіяхъ своихъ народъ начинаетъ говорить громко, во всеуслышаніе, гдѣ только это возможно. И вотъ съ начала шестидесятыхъ же годовъ въ армянскомъ обиходѣ вездѣ: въ печати, литературѣ, офиціальныхъ сношеніяхъ, въ рѣчахъ и писаніяхъ открывается

[1]) Роленъ-Жекменъ — „Арменія, армяне и трактатъ" (Сбор. „Положеніе арм. въ Турціи") с. 19.

*) См. „Арм. Вѣстн." № 16.

особая обширная по содержанію глава со специфическимъ терминомъ «угнетенія въ провинціяхъ». Одни эти слова становятся достаточными, чтобы понять, что это—тѣ же армяно-курдскія взаимоотношенія, сплетенныя съ общимъ административнымъ режимомъ Турецкой имперіи.

Мы уже знаемъ, что армяно-курдскія кровавыя тренія носили преимущественно аграрный характеръ.

Въ разсматриваемую эпоху вопросъ о землевладѣніи принялъ новую форму. Въ 1858 году изданъ былъ новый законъ, который былъ включенъ въ общій сводъ законовъ, именуемый «Дестуръ». По этому закону всѣ земли дѣлились на нѣсколько категорій. Самою распространенною формой землевладѣнія становилось пріобрѣтеніе на арендныхъ началахъ права пользованія земельными участками. Для этого составлялся государственный земельный фондъ изъ тѣхъ земель, которыя отошли къ государству за упраздненіемъ прежнихъ военныхъ ленъ. Такого рода земли назывались *эризіе-миріе*, что означаетъ «земли удѣльныя или государственныя» [1]). Онѣ отдавались государствомъ на пользованіе частнымъ лицамъ «за вносимую впередъ плату «*тапу*», по полученіи которой надлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ выдавались установленные документы на право свободнаго пользованія.

Эта реформа, безъ сомнѣнія, вносила весьма крупный переворотъ въ крестьянскій бытъ. Имъ устанавливалась частная собственность для земледѣльческаго класса, окончательно упразднялись послѣдніе остатки феодальнаго режима. Но только какова была судьба крупныхъ и малыхъ реформъ въ Турціи? Для отвѣта на такой вопросъ въ 1867 г. представителями Англіи, Австріи, Франціи и Россіи была предпринята анкета для установленія, насколько, въ самомъ дѣлѣ, осуществлены основы равноправія, обезпеченности жизни, имущества и чести, провозглашенныя десять лѣтъ тому назадъ актомъ 16 февраля 1856 года. Разспросы привели къ весьма неутѣшительнымъ результатамъ. Въ общемъ, стало ясно, что Турція не можетъ собственными средствами осуществлять какія-либо реформы [2]).

И законъ 1858 года не составлялъ, конечно, исключенія въ этомъ общемъ положеніи. Курдамъ и другимъ владѣтелямъ, нечего и говорить, было невыгодно, даже по полученіи вознагражденія отъ казны за отошедшія отъ нихъ земли, признать своихъ прежнихъ батраковъ владѣльцами воздѣлываемыхъ ими участковъ, которые укрѣплялись за ними по системѣ *тапу*. Правительство черезъ своихъ агентовъ само раздавало свободныя земли, получало плату за нихъ, но не оказывало содѣйствія, чтобы крестьянинъ вступилъ въ безспорное пользованіе своимъ полемъ. Для защиты правъ крестьянина ему приходилось бы столкнуться съ вооруженнымъ до зубовъ курдскимъ беемъ, за которымъ, вдобавокъ, стояло цѣлое покорное ему племя. Въ роли насильниковъ и захватчиковъ выступали не одни курды, но и турки, бывшіе когда-то въ положеніи ленныхъ владѣтелей. И вотъ они соединяются съ курдами для совмѣстнаго захвата, по праву союзнаго, достатка, поступившаго въ достояніе мелкаго безсильнаго гяура. Этихъ послѣднихъ должна была защищать администрація.

Но названная выше международная анкета установила, что Тазиматъ совсѣмъ не повліялъ на улучшеніе администраціи, и губернаторы попрежнему смотрѣли на область, какъ на купленную ими аренду, долженствовавшую обогатить ихъ [1]). Слѣдующее же описаніе, принадлежащее перу англійскаго майора Кокса, посланнаго своимъ правительствомъ въ 1860 году спеціально для изученія положенія христіанъ въ Турціи, даетъ общую картину нравовъ полицейскихъ агентовъ. Турецкая полиція живетъ на счетъ населенія и моральное вліяніе ея на умы поселянъ христіанскаго вѣроисповѣданія таково, что нѣтъ такого поступка, котораго чины полиціи не могли бы безнаказанно совершить въ какой-нибудь отдаленной деревнѣ. Я полагаю, что все, что можно сказать о насиліяхъ надъ женщинами, можетъ быть подведено подъ эту категорію фактовъ. Какъ общее правило, женщины не оказываютъ сопротивленія мусульманамъ, ихъ собственные мужья обращаются съ ними такъ дурно, что нравственный уровень ихъ не высокъ. Мужъ не стыдится сознаться въ томъ, что онъ отправляется спать въ конюшню, предоставляя своему мусульманскому гостю поступать съ его женой и дочерьми, какъ ему заблагоразсудится. Собственно, про Арменію сэръ Лэнярдъ писалъ: „Красная феска и хорошо знакомый костюмъ турецкаго солдата вызываютъ общую панику. Женщины укрываются въ самыхъ потаенныхъ мѣстахъ, чтобы спастись отъ позора, мужчины собираются въ домахъ и напрасно защищаютъ свою собственность отъ захвата» [2]).

Очевидно, не у подобныхъ блюстителей порядка и законности могла искать армянская райя защиты и содѣйствія для возстановленія своихъ попрачныхъ правъ. Поэтому она избирала болѣе дальній путь: обращалась въ константинопольскій патріархатъ, умоляла, какъ свою національную власть, оказать защиту и покровительство. Патріархъ обращался въ Порту съ письменными представленіями, называемыми *такрифъ*. Порядокъ этотъ существовалъ издавна, національная же конституція внесла существенное нововведеніе, чтобы эти провинціальныя жалобы разсматривались особымъ комитетомъ и предавались гласности. Разсчитывая и на силу печатнаго слова, угнетаемыя провинціи мало-по-малу превратили въ привычку посылать описанія своихъ бѣдствій въ редакціи повременныхъ изданій. Впервые особенно сильно заговорила маленькая провинціальная газетка, издававшаяся учениками-христіанами въ Мушской области подъ руководствомъ своего учителя. Послѣ «угнетенія въ провинціяхъ» фигурируютъ въ заграничныхъ армянскихъ изданіяхъ и въ константинопольскихъ газетахъ, особенно же въ газетѣ «Масисъ», считавшейся офиціозомъ патріархата. Такимъ образомъ, годами скопился громадный пе-

[1]) Эсадзе—«Историческая Записка объ управленіи Кавказомъ» т. II, Тиф. 1907 с. 268.

[2]) Engelhardt «La Turqie et le Tanzimat», t. I, Paris. 1881 ch. XXIII XXIV.

[1]) Engelhardt t. I. p. 255.

[2]) Мэлькольнъ Маккол, назв. сочин. («Положеніе армянъ» и пр. с. 140—191).

чатный матеріалъ, одно воспроизведеніе котораго потребовало бы цѣлыхъ томовъ. Мы выберемъ изъ этого мартиролога наиболѣе характерные факты и документы.

Одно изъ самыхъ раннихъ описаній «угнетеній», появившихся въ армянскихъ газетахъ въ 1862 г., относится къ большому армянскому селенію Возми, расположенному къ югу отъ Ванскаго озера. Вотъ что гласитъ сообщеніе:

«Сильно притѣсняемые своими сосѣдями курдами, жители этого селенія обращаются къ пашѣ г. Серта, а паша направляетъ ихъ къ мудиру Необузданные курды, разгнѣванные на возмійцевъ за эту жалобу, собираютъ вооруженныя толпы, нападаютъ на селеніе и заставляютъ, чтобы казенныя подати были внесены имъ вмѣстѣ съ двадцатью ружьями. Армяне отвѣчаютъ, что они, будучи подданными Высокой Порты, обязаны какъ теперь, такъ и въ будущемъ вносить свои подати въ казну. Курды же говорятъ имъ: вы состоите нашими подданными съ древнихъ временъ, наши предки взимали съ васъ подати и хараджъ, вы должны платить и намъ; мы не признаемъ ни Танзимата ни падишаха. Словесная борьба превращается въ вооруженную, съ обѣихъ сторонъ совершаются убійства, послѣ чего мятежники-курды вынуждены были удалиться. Мудиръ уѣзда, не составивъ себѣ правдиваго понятія о случившемся, вмѣсто того, чтобы наказать возставшихъ курдовъ, а, можетъ-быть, и не бывъ въ состояніи сдѣлать это, возводитъ на армянъ обвиненіе въ бунтѣ, собираетъ толпы вооруженныхъ башибузуковъ и направляется къ селенію Возми, чтобы истребить армянъ. Несчастные армяне, устрашенные предстоявшею великою опасностью и имѣя въ виду, что нѣтъ никого, который бы спрашивалъ о правѣ и справедливости, что никто не внимаетъ голосу подданнаго, что нѣтъ и законности, оставляютъ все и, взявъ только свои семьи, бросились въ бѣгство, ища въ немъ защиты своей вѣры. Часть ихъ направилась въ Эривань, часть же въ Ванъ и окрестныя деревни [1]).

А что въ Ванѣ и его окрестностяхъ положеніе было нисколько не лучше, объ этомъ свидѣтельствуетъ хорошо освѣдомленный европейскій источникъ, въ лицѣ офицера Фридриха Мюллингена, служившаго въ турецкой арміи подъ именемъ Османъ-Сейфи-бея Въ объемистомъ своемъ трудѣ о Турціи [2]) авторъ даетъ цѣлый рядъ очень цѣнныхъ фактовъ, иллюстрирующихъ положеніе армянъ среди курдовъ [3]).

Со своимъ отрядомъ онъ стоялъ въ пограничномъ съ Персіей городѣ Котурѣ. И вотъ онъ разсказываетъ, что «воровства и убійства—суть повседневныя явленія въ областяхъ, занятыхъ курдами. Два дня предъ моимъ проѣздомъ чрезъ долину Хелтесъ, между Евфратомъ и Араксомъ, курдское племя Хуршидъ-бея, раскинувшееся лагеремъ въ этой мѣстности, убило на дорогѣ трехъ путешественниковъ. Въ области Мушъ эти случаи очень часты и въ общемъ жертвой ихъ становятся армяне. Въ общемъ, армяне могутъ быть разсматриваемы, какъ крѣпостные своихъ свирѣпыхъ сосѣдей. Одно курдское племя признаетъ такое-то армянское село принадлежащимъ ему на правѣ собственности, и вотъ по временамъ оно посѣщаетъ это селеніе и подвергаетъ его экзекуціи или же посылаетъ въ это селеніе извѣстное количество скота, которое обитатели принуждены беречь и кормить на свои средства въ теченіе всей зимы; единственнымъ вознагражданіемъ для крестьянъ остается то что этимъ они отвращаютъ ярость и утоляютъ жадность своихъ тирановъ». Малѣйшее отклоненіе требованій, малѣйшее сопротивленіе влекутъ за собою «тысячи актовъ насилія, убійства или даже поголовную рѣзню».

«Во время моего пребыванія въ Котурѣ,— продолжаетъ авторъ,— мѣстный армянскій старшина Ако представилъ мнѣ старика лѣтъ 70-ти и разсказалъ, что это его братъ и живетъ вмѣстѣ съ двадцатью семействами армянъ вблизи курдскаго племени Шикакъ. Глава этого племени Кёръ-Омеръ послалъ къ старику одного изъ своихъ людей, чтобы требовать отъ него десять турецкихъ лиръ [1]) деньгами и нѣкоторое количество пшеницы. Старикъ попытался было указать курдскому вождю на невозможность исполненія его требованія. За это онъ съ семействомъ изгнанъ изъ села, домъ и имущество его преданы огню». Чтобы оказать помощь армянамъ, авторъ пришелъ къ мысли собрать въ одно мѣсто армянъ, разбросанныхъ по разнымъ деревнямъ, чтобы этимъ увеличить ихъ число и поставить ихъ въ положеніе, позволяющее имъ защищать себя. Мѣстомъ сбора онъ избралъ Котуръ. Но армяне не могли воспользоваться услугами воинскаго начальника, потому что курды, узнавъ объ этомъ, стали угрожать имъ, что если они согласятся на переселеніе, то будутъ вырѣзаны всѣ. И армяне, будучи научены горькимъ опытомъ, остались на своихъ мѣстахъ, предоставивъ себя въ полное распоряженіе курдовъ».

Затѣмъ Османъ-Сейфи-бей продолжаетъ: Санджакъ Мушъ въ частности и Эрзерумскій вилайетъ въ общемъ были въ послѣднее время театромъ систематическаго угнетенія армянъ курдами. Во время моего пребыванія въ Эрзерумѣ произошло, дѣйствительно, очень важное событіе, разсказъ о которомъ поможетъ мнѣ дать моимъ читателямъ вѣрный образъ того рабства, въ которое повергнуты эти страны.

Героемъ этого событія является другой курдскій вождь, Магометъ-бей изъ Мелязгерда. Онъ былъ молодъ, считался храбрымъ, пользовался большимъ вѣсомъ у властей, состоялъ мудиромъ города Мелязгерда и его округа, носилъ турецкій и русскій ордена за участіе въ войнѣ 1853—1855 годовъ. И вотъ этотъ всесильный бей имѣлъ, какъ выражается нашъ авторъ, «особую слабость къ армянкамъ», живущимъ въ деревняхъ. Не было почти ни одного семейства въ этихъ деревняхъ, которое не подверглось бы преслѣдованіямъ и насиліямъ по той причинѣ, что имѣло женщину или дѣвочку, которыя нравились бею; онѣ похищались и затѣмъ возвращались обратно послѣ совершенія надъ

[1]) Журналъ „Журавль" („Крункъ") Арменія, Тиф. 1863, № 1 с. 76.

[2]) „La Turquie sous le règne, d'Abdul—Aziz", Paris. 1868.

[3]) Chap XVI pp. 167—175.

[1]) Около 80 рублей.

ними насилія[1]). Армяне, наконецъ, вышли изъ терпѣнія и подали жалобу эрзерумскому вали, который хотя и вызвалъ къ отвѣту Магометъ-бея, но не предпринялъ противъ него никакихъ мѣръ. Авторъ эту вопіющую несправедливость объясняетъ политическими соображеніями, намъ уже достаточно извѣстными: не желая огорчать курдовъ и тѣмъ отвлечь ихъ симпатіи отъ турокъ къ русскимъ, вали счелъ за лучшее не обратить вниманія на жалобы и мольбы христіанской райи. Въ добавокъ ко всему этому, турецкое правительство возвело этого самаго бея въ званіе паши. «Тѣмъ хуже для армянъ!»—восклицаетъ авторъ.

Что такая политика творилась не въ одномъ Эрзерумѣ, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ 1863 г.,—разсказываетъ тотъ же офицеръ турецкой службы,—въ Мушскомъ санджакѣ произошло открытое сопротивленіе армянъ курдскимъ насиліямъ. Народъ собрался вмѣстѣ и рѣшилъ отправить депутацію въ Константинополь для доклада вышему правительству о положеніи вещей въ санджакѣ. Депутація въ столицѣ прибѣгла къ обычному для христіанъ способу воздѣйствія — къ мольбамъ. Но этотъ способъ по отношенію къ великому визирю Фуаду-пашѣ[2]) оказался ничего не значащимъ. На мольбы вниманія обращено не было. Тогда мушскіе депутаты осмѣлились сказать пашѣ, что армяне предпочитаютъ оставить свою родину, выселиться въ русскіе предѣлы, чѣмъ безмолвно выносить терзанія курдовъ. Надо объяснить, что подобная угроза составляла единственное оружіе въ рукахъ армянъ, къ которому они прибѣгали всегда, будучи увѣрены, что правительство не рѣшится лишить государство полезнаго элемента, доставлявшаго своимъ мирнымъ трудомъ большіе ресурсы государственному казначейству. Однако, великій визирь оказался неподатливымъ, и въ виду такой угрозы онъ пришелъ въ ярость и сказалъ депутатамъ, что армяне могутъ итти куда имъ угодно и русская территорія открыта для нихъ. Мушцамъ оставалось только оправдать свою угрозу, и до трехсотъ[3]) семействъ ихъ переселилось въ русскія границы.

Спустя два года невыносимыя насилія курдовъ[4]) заставили населеніе Чарсанджакскаго округа обратиться съ мольбами уже къ самому повелителю правовѣрныхъ, къ султану Абдулъ-Азису. Депутація изъ 24 армянъ поѣхала въ столицу и нашла моментъ при поѣздкѣ султана въ мечеть подать ему письменную мольбу, но ее направили къ тому же Фуаду-пашѣ. Этотъ высокій сановникъ, приводившій въ восторгъ европейцевъ своею образованностью, опять разъярился на забитыхъ провинціаловъ на этотъ разъ за то, что они осмѣлились безпокоить падишаха, и повелѣлъ 15 изъ нихъ заключить въ тюрьму, гдѣ эти несчастные провели всю Страстную недѣлю и пасхальные праздники 1865 года, послѣ чего ихъ выпустили съ условіемъ немедлено уѣхать на родину.

Въ вышеприведенномъ примѣрѣ селенія Возми мы видѣли стремленіе курдовъ держать армянъ въ предѣлахъ прежнихъ, дореформенныхъ земельныхъ отношеній. Если же имъ это не удавалось, то они старались выжить армянъ изъ ихъ деревень, истребить ихъ и стать хозяевами ихъ земель. Стремленіе это красною нитью проходитъ черезъ всѣ дальнѣйшія событія, и надо отдать справедливость ихъ упорству и энергіи: въ теченіе одного десятилѣтія они достигли значительнаго успѣха. Длинный перечень армянскихъ деревень, или вовсе оставленныхъ жителями или доведенныхъ до крайней степени малонаселенности, составляетъ продуктъ именно такой курдской политики. Вотъ нѣкоторыя изъ данныхъ, касающихся Ахлатскаго округа, изъ числа опубликованныхъ мушскимъ армянскимъ викаріемъ*): «Деревня *Хуликъ* имѣла раньше 32 дыма армянъ, теперь имѣетъ лишь 5 дымовъ. *Цагъ*—раньше 28 дымовъ, теперь 7 д., *Дечнэрохъ*—раньше 35, теперь 4 д., *Мецкъ*—раньше 50, теперь 7 д., *Кирсъ*—раньше 20 д., теперь не осталось ни одного. Жители всѣхъ этихъ деревень, угнетенные варварами-курдами, покинули свои земли, мельницы, маслобойни, дома и выселились. Послѣ нихъ курды разобрали деревянныя части ихъ построекъ и развалины ихъ теперь занимаютъ большія пространства». Въ другомъ спискѣ, относящемся уже до округа Шапахъ, мы находимъ множество деревень, въ которыхъ населеніе доведено до 2—8 дымовъ. Былая населенность этихъ деревень свидѣтельствовалась находящимися въ нихъ каменными церквами превращенными курдами послѣ ухода жителей въ отхожія мѣста или въ хлѣвы для скота. Вотъ одна изъ подробностей: «Дер. Таспуръ. 4 армянскихъ дыма, 2 церкви во имя св. Степана и св. Георгія Владѣютъ Юсухъ-ага и Османъ-ага. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ армянское населеніе этой деревни состояло изъ 100 дымовъ. Невыносимыя угнетенія курдовъ заставили всѣхъ разбѣжаться. Положеніе оставшихся неописуемо жалко; ихъ жизнь находится въ рукахъ названныхъ курдскихъ владѣтелей.

Лео.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[1]) Похожденія этого курдскаго ловеласа описаны и въ армянскихъ источникахъ (см. кн. «Мосисъ» за 1860 г. № 432).

[2]) Извѣстный государственный дѣятель, считающійся однимъ изъ прародителей младотурецкой партіи.

[3]) По армянскимъ источникамъ - 600 семействъ (газ. «Арцвикъ Тароно» за 1864 г. и газ. «Жаканакъ» («Время») Конст. 1864 г. № 27.

[4]) Подробно описаны въ донесеніи мѣстнаго епархіальнаго начальника (См. журналъ «Екрагунтъ» («Земной Шаръ»). Манчестеръ, 1864 г. №№ 18 и 19.

*) Газ. «Мосисъ», 1872, № 1246.

Въ Лазаревскомъ институтѣ.

Исключительный моментъ переживаетъ Лазаревскій институтъ! Въ то время, какъ армянскія колоніи Москвы и Петрограда энергично работаютъ надъ вопросомъ наилучшаго и наиуспѣшнѣйшаго осуществленія искони предоставленныхъ имъ правъ по отношенію къ старѣйшему національному учебному заведенію, въ самомъ институтѣ происходятъ событія, которыя поневолѣ вызываютъ сомнѣнія и даже опасенія за дальнѣйшія судьбы его. Начать съ того, что министромъ народнаго просвѣщенія, по упорно циркулировавшимъ слухамъ, на постъ директора Лазаревскаго института выдвигалась кандидатура проф. того же института Вл. Ал. Гордлевскаго. Проф. Гордлевскій—тюркологъ по спеціальности, туркофилъ и армянофобъ по убѣжденіямъ. Для московскихъ армянъ была непонятна мысль поставить во главѣ армянскаго учебнаго заведенія человѣка, извѣстнаго своимъ анти-армянскимъ складомъ мышленія. И мы должны радоваться, что мысль эта въ настоящее время самымъ рѣшительнымъ образомъ оставлена.

Одновременно съ этимъ студенты спеціальныхъ классовъ подали прошеніе директору института о передачѣ Лазаревскаго института въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Совѣтъ профессоровъ и преподавателей спеціальныхъ классовъ, спеціально созванный для обсужденія этого ходатайства, а также и вопроса объ автономіи института, закончился крупнымъ скандаломъ и привелъ къ цѣлому ряду неожиданныхъ послѣдствій. Послѣ того, какъ ходатайство студентовъ было признано преждевременнымъ, проф. Гордлевскій, исходя изъ тѣхъ соображеній, что нынѣшній директоръ проф. П. В. Гидуляновъ—канонистъ и на занимаемую имъ должность былъ назначенъ, требовалъ производства новаго выбора и непремѣнно изъ состава институтской коллегіи (видимо, разсчитывая на то, что ни акад. Веселовскій, ни проф. Крымскій не согласятся занять должность директора, и пройдетъ онъ самъ); при этомъ онъ до того увлекся, что всѣхъ своихъ коллегъ назвалъ «ископаемыми».

Въ отвѣтъ на выступленіе проф. Гордлевскаго совѣтъ постановилъ: «Признавая цѣлесообразнымъ предоставляемую ст. 972 возможность выбора директора изъ «лицъ, пріобрѣвшихъ ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи», такъ какъ при малочисленности состава совѣта возможенъ случай отсутствія въ коллегіи лица, обладающаго административными способностями для управленія обширнымъ учебнымъ заведеніемъ, содержащимся на собственныя спеціальныя средства, совѣтъ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, въ полномъ составѣ своихъ профессоровъ и преподавателей (акад. А. Н. Веселовскій, А. Е. Крымскій, В. А. Гордлевскій, К. У. Костанянъ, М. О. Аттая, М. Д. Ризаевъ, М. А. Гаффаровъ, С. Г. Церуніанъ) въ засѣданіи 7-го апрѣля 1917 г. большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного (В. А. Гордлевскаго) постановилъ: выразивъ свое полное довѣріе нынѣшнему директору Лазаревскаго института П. В. Гидулянову, ходатайствовать о распространеніи на Лазаревскій институтъ началъ академической автономіи и о соотвѣтственномъ измѣненіи ст. 971 нижеслѣдующимъ образомъ: «Директоръ Лазаревскаго института избирается совѣтомъ спеціальныхъ классовъ и утверждается въ этой должности надлежащимъ образомъ.»

Подобное постановленіе, явившееся, повидимому, послѣдствіемъ дикой выходки одного изъ сочленовъ совѣта, вызываетъ одно лишь недоумѣніе. Членамъ совѣта профессоровъ и преподавателей спеціальныхъ классовъ, а также и проф. Гидулянову, какъ руководителю (въ качествѣ предсѣдателя) засѣданій совѣта, мы посовѣтовали бы предварительно познакомиться съ исторіей возникновенія и развитія Лазаревскаго института въ своемъ цѣломъ, а затѣмъ уже выносить тѣ или иныя постановленія, связанныя съ избраніемъ его отвѣтственнаго главы—директора. Имъ надлежало бы знать, что спеціальные классы не только органически связаны съ гимназическими классами, но являются какъ бы дѣтищемъ этихъ послѣднихъ. Кромѣ того, ссылку совѣта на то, что «Лазаревскій институтъ содержится на свои спеціальныя средства», слѣдуетъ отнести исключительно къ гимназическимъ классамъ, ибо въ уставѣ опредѣленно сказано, что «Гимназическіе классы содержатся на свои спеціальныя средства», въ то время какъ спеціальные—на казенныя. Отсюда ясно (даже съ точки зрѣнія гг. профессоровъ), что избраніе директора въ гораздо большей степени касается гимназическихъ классовъ, т.-е. педагогическаго совѣта и правленія, чѣмъ совѣта профессоровъ спеціальныхъ классовъ.

Студенты спеціальныхъ классовъ, ознакомившись съ постановленіями совѣта и происшедшимъ инцидентомъ, собрались на общую сходку и въ свою очередь постановили: 1. «Выразить полное довѣріе директору института проф. П. В. Гидулянову и благодарность за его сердечное и отзывчивое отношеніе къ интересамъ студенчества; выразить также и надежду, что и въ новой автономной школѣ онъ будетъ достойнымъ ея руководителемъ на благо родной страны». 2. «Единогласно выразить свое недовѣріе проф. В. А. Гордлевскому» (въ дополненіе къ предыдущему, въ которомъ говорилось, что «студенты выражаютъ свое удовольствіе по поводу его новаго назначенія и надѣются, что на новомъ посту онъ будетъ гораздо гуманнѣе, чѣмъ въ Лазаревскомъ институтѣ»). 3. Независимо отъ постановленія совѣта отправить делегацію съ докладной запиской къ министру иностранныхъ дѣлъ и ходатайствовать о передачѣ института въ его вѣдѣніе.

Содержаніе докладной записки.

1) Ходатайствовать о переводѣ спеціальныхъ классовъ института въ вѣдѣніе м-ва иностранныхъ дѣлъ на началахъ полной автономіи и

2) Объ измѣненіи устава института въ томъ направленіи, чтобы новымъ уставомъ студентамъ была гарантирована работа по окончаніи спеціальныхъ классовъ по ихъ спеціальности. Студенты при этомъ единогласно же рѣшили просить о проведеніи этой реформы въ жизнь въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Представляя это постановленіе студентовъ на-

шему вниманію, мы, избранные сходкой делегаты, считаемъ необходимымъ здѣсь же болѣе или менѣе подробно выяснить тѣ побудительныя причины, которыми руководствовалась сходка, принимая вышеприведенное постановленіе. Несмотря на то, что рѣшительно всѣми признана крайняя неудовлетворительность нашей экономической и общегосударственной политики какъ на Ближнемъ Востокѣ, такъ и въ средней Азіи, гдѣ, казалось бы, близкое сосѣдство Россіи съ малокультурными странами должно было создать и тѣсную экономическую и политическую связь, старое правительство совершенно игнорировало этотъ вопросъ, и съ годами связь не только не укрѣпилась, но все болѣе и болѣе расшатывалась: насъ кое-гдѣ боялись, но нигдѣ не уважали, не цѣнили и не любили.

Ни для кого не секретъ, что наши дипломатическіе представители въ Турціи, Персіи Афганистанѣ, Бухарѣ и т. д. не только не способствовали поднятію интереса къ Россіи, какъ странѣ болѣе культурной и цивилизованной, а умаляли ея престижъ до того минимума, за которымъ уже выступаютъ на сцену анекдоты.

Это обстоятельство—и это тоже не секретъ ни для кого—было вызвано прежде всего той системой назначенія на дипломатическіе посты, которая практиковалась при старомъ правительствѣ: системой протекціонизма, когда на должности консуловъ въ Турцію или Персію назначались сплошь и рядомъ лейтенанты флота или дѣти сановниковъ, окончившія привилегированныя учебныя заведенія. И рѣдко, рѣдко министерство пользовалось услугами тѣхъ, кто былъ во всякомъ случаѣ болѣе подготовленъ къ занятію этихъ мѣстъ, услугами лицъ окончившихъ спеціальные классы Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

Если мы взглянемъ, напримѣръ, на судьбу окончившихъ спеціальные классы института въ періодъ съ 1872 г. по 1902 г., то увидимъ, что изъ 184 студентовъ только 40 человѣкъ, т.-е. меньше, чѣмъ 25%, нашли примѣненіе своихъ спеціальныхъ знаній на службѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, тогда какъ всѣ другіе распылились по разнымъ вѣдомствамъ, вплоть до акциза, тюремной инспекціи и т. п. Это явленіе, можетъ-быть, нормальное при прежнемъ строѣ, недопустимо въ той обновленной Россіи, въ которой живемъ мы сегодня и будемъ жить и впредь.

И вотъ, исходя изъ этого положенія и надѣясь, что отнынѣ Лазаревскій институтъ будетъ выполнять свое прямое назначеніе—подготовку русскихъ культуртрегеровъ на Ближнемъ Востокѣ, мы невольно задались вопросомъ: нормально ли то явленіе, что онъ останется въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, и объективно изслѣдуя этотъ вопросъ, мы единодушно пришли къ тому заключенію, что нѣтъ, это ненормально.

Министерство народнаго просвѣщенія прежде всего органъ, способствующій распространенію культуры внутри родной страны, чуждый какой бы то ни было экономической политики, такъ какъ эта политика находится почти исключительно въ вѣдѣніи министерствъ: финансовъ, торговли и промышленности и, наконецъ, министерства иностранныхъ дѣлъ. А между тѣмъ этотъ органъ долженъ направлять дѣятельность высшаго учебнаго заведенія, готовящаго дипломатическо-экономическихъ работниковъ на Ближнемъ Востокѣ.

Это прецедентъ, подобнаго косму мы не встрѣчали ни въ одномъ западно-европейскомъ государствѣ, гдѣ учебныя заведенія типа Лазаревскаго института находятся или въ вѣдѣніи министерства колоній или м-ва иностранныхъ дѣлъ. Естественно, что только въ такомъ случаѣ и можетъ быть гарантирована надлежащая постановка учебнаго дѣла, ибо кому же нужно выпускать себѣ на шею неподготовленныхъ къ практической дѣятельности людей!

И безусловно тѣмъ и объясняется, что за границей въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ изучаются тѣ дисциплины, о которыхъ пока мы, студенты-лазаревцы, могли только мечтать, какъ, напр., политическая географія, этнографія, торговое и консульское право и т. п.

Есть и еще одинъ доводъ за переходъ Лазаревскаго института въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, доводъ, который, какъ кажется намъ, не можетъ не быть принятъ во вниманіе теперь, когда идетъ работа по переустройству страны на началахъ децентрализаціи.

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ и по своему уставу является учебнымъ заведеніемъ, которое должно сѣять культуру среди разсѣянныхъ въ Россіи, Персіи и Турціи армянъ.

Это—учебное заведеніе, которое съ самаго основанія тѣсно связано съ армянскими упованіями и надеждами на лучшее будущее.

И теперь, когда безусловно будетъ если не вполнѣ самостоятельная, то абсолютно автономная Арменія, гдѣ русское министерство народнаго просвѣщенія не будетъ, естественно, имѣть никакого значенія, развѣ не правильнѣе перевести Лазаревскій институтъ въ вѣдѣніе того министерства, которое должно будетъ способствовать развитію добрыхъ отношеній между двумя свободными народами.

Вѣдь именно съ этою цѣлью основатели института—армяне и основали его, и даже такой реакціонеръ, какъ министръ народнаго просвѣщенія гр. Дмитрій Толстой въ 1870 году призналъ, что армяне въ правѣ видѣть въ институтѣ учрежденіе, гдѣ бы воспитывались люди, способствующіе укрѣпленію этой связи.

Мы, студенты-лазаревцы, твердо вѣримъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ будетъ именно тѣмъ органомъ, который объединитъ всѣ національности Россіи на почвѣ культурнаго сотрудничества и сможетъ правильно распредѣлять питомцевъ Лазаревскаго института на Ближнемъ Востокѣ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы всѣ они могли работать честно и добросовѣстно по избранной ими спеціальности на благо родной страны.

Мы вѣримъ и надѣемся, что съ переходомъ въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ Лазаревскій институтъ дастъ возможность студентамъ путемъ обязательныхъ, а не случайныхъ командировокъ на Ближній Востокъ изучить бытъ и нравы тѣхъ странъ, гдѣ имъ придется работать, и что какъ русскіе, любящіе свою родину, такъ и армяне, любящіе свою, въ его стѣнахъ сольются воедино и будутъ здѣсь готовиться къ выполненію своего священнаго долга—служенія родному народу.

Расширится институтская программа, измѣнится

уставъ, и въ институтъ вольются новыя, свѣжія силы. Въ этой реформѣ мы видимъ единственно правильный путь и просимъ васъ, г. министръ, прислушаться къ нашему голосу, давъ намъ возможность отдать всѣ силы на благо родины.

И вѣрьте намъ, что мы постараемся избавить Россію отъ обязанности слушать анекдоты на тему о ея ближне-восточныхъ дипломатахъ.

Ходатайство студентовъ затрогиваетъ интересы не только ихъ самихъ, но и армянскихъ колоній Москвы и Петрограда, какъ наиболѣе заинтересованныхъ въ судьбахъ Лазаревскаго института, а потому надо полагать, что министерство до своего окончательнаго рѣшенія прислушается къ голосу армянъ.

Арсенъ Туманянъ.

Долгъ чести.

Великое бремя труда и исторической отвѣтственности лежитъ сейчасъ на плечахъ всѣхъ русскихъ гражданъ: укрѣпить свободу. Ту свободу, которой Россія добилась и которую можно также легко потерять, если только на полѣ брани мы будемъ побѣждены.

Пора перестать ликовать, торжествовать и бездѣйствовать. Нужна напряженная и строго объединенная работа. Нужно дать возможность временному правительству помочь арміи снарядами и провольствіемъ. Все это должно къ ней течь непрерывнымъ потокомъ.

Многочисленныя депутаціи съ фронта указываютъ обѣимъ столицамъ, что защитники, грудью отстаивающіе честь Россіи, вѣрятъ и ожидаютъ, что свободная Россія сумѣетъ поддержать ихъ самоотверженныя усилія такой мощной поддержкой, какой не могла дать имъ Россія, опутанная по рукамъ и ногамъ разлагающимся старымъ строемъ.

Если нужны снаряды и продовольствіе, то, слѣдовательно, нужны деньги, нужно финансированіе войны,—что невозможно безъ займа. Обновленная Россія предлагаетъ всему населенію свой первый военный заемъ подъ знаменемъ свободы. Этотъ заемъ нуженъ для побѣды, какъ побѣда нужна для свободы. Если всѣ тѣ, кто подписывался на прежніе займы, выполнялъ долгъ передъ истекающей кровью родиной, то участіе въ новомъ займѣ—займѣ свободы—будетъ радостнымъ приношеніемъ благодарности свободѣ.

Тѣ, которые вѣруютъ въ новую Россію, должны принять участіе въ займѣ свободы.

Заемъ всенародный,—пусть никто не стѣсняется размѣромъ своего участія. Заемъ къ тому же крайне выгоденъ, какъ прибыльное и вѣрное помѣщеніе денегъ.

Повторяю,—для успѣха займа свободы необходимо, чтобы ему содѣйствовала вся Россія, чтобы въ единодушномъ порывѣ помочь государству въ его эпической борьбѣ на два фронта соединились всѣ граждане, для коихъ дорога свободная Россія. Для государства цѣнны какъ участіе имущихъ, такъ и трудовыя сбереженія рабочихъ и служащихъ и благословенныя лепты вдовъ и сиротъ.

Когда выпускаются военные займы во Франціи, Англіи и Италіи, то эти займы покрываются обычно въ нѣсколько разъ. У насъ до сихъ поръ этого не наблюдалось. У насъ не было гражданъ, а были безправные обыватели, которые имѣли право не вѣрить безконтрольному старому режиму.

Нынѣ мы свободные граждане. Для свободнаго народа мѣра достиженій безгранична, а народная свобода всегда и во всѣ времена была самымъ здоровымъ фундаментомъ кредита.

Теперь эта финансовая поддержка, за которой обращается временное правительство, болѣе нужна, чѣмъ прежде, ея внутренній смыслъ шире ея матеріальнаго содержанія. Ни одной минуты нельзя забывать, что внѣшній врагъ не дремлетъ, но не дремлетъ и врагъ внутренній; что мы приближаемся, быть-можетъ, къ рѣшительному моменту войны, требующему больше, чѣмъ когда-либо, настойчивости и энергіи. Однимъ изъ средствъ для скорѣйшаго ея окончанія является правильное ея финансированіе, а оно можетъ выразиться именно и только въ займахъ.

Не оказать государству, въ лицѣ временнаго правительства, активной поддержки въ его напряженной борьбѣ,—значитъ, не пріобщиться къ великимъ идеаламъ свободнаго народа, значитъ, умыть руки и стать вдалекѣ отъ происходящаго кр[illegible]аваго рѣшенія судебъ человѣчества.

Повторяемъ: для тѣхъ, кто чувствуетъ себя гражданиномъ, участіе въ займѣ—долгъ чести!

Р. Берберовъ.

Революція и національный вопросъ.

Великіе перевороты влекутъ за собою обычно подъемъ гуманитарнаго, общечеловѣческаго настроенія; если до переворота человѣкъ чувствуетъ себя національной особью, то во время него онъ способенъ возвыситься до общечеловѣческаго въ себѣ, сдѣлаться хотя бы на мгновеніе гражданиномъ міра. Это гуманистическое со-радованіе великому русскому перевороту чувствуется во всѣхъ концахъ міра и даже,—къ чести ихъ,—въ странѣ нашихъ враговъ, а именно въ небольшой группѣ лѣвыхъ нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ. „Vorwärts" пишетъ: «Зрѣлище слишкомъ грандіозно, чтобы не быть охваченнымъ міровымъ вѣяніемъ свободы...»

Когда откликаются чужіе, особенно сильно должны переживать общечеловѣчность совершившагося люди свои, соприсутствующіе при событіи. Россія состоитъ изъ многихъ разноплеменныхъ народовъ. Въ эти дни каждый изъ нихъ, разумѣется, долженъ былъ почувствовать внутренній трепетъ при мысли, что вотъ, такъ скоро, неожиданно и негаданно, приблизилась и стала лицомъ къ лицу свѣтлая будущность, свободное и широкое разрѣшеніе многовѣковыхъ больныхъ вопросовъ; кажется, будто Гордіевъ узелъ, который собирались хитро и медленно развязывать по ниточкамъ, лежитъ передъ нами, разрубленный во мгновеніе ока,—и сами собой устраняются тяготы и заботы, хитрости и старанія, цѣлая система тревогъ, сгустив-

шаяся вокругъ этого узла. Но такая невольная радость должна быть цѣломудренной именно въ эту великую минуту. Многое зависитъ теперь отъ того, какой шагъ сдѣлаетъ тотъ или иной вкрапленный въ Россію народъ; какъ сумѣетъ онъ высказать себя въ эту минуту, лично ли заинтересованнымъ либо обще-человѣчески заинтересованнымъ; вырвется ли у него вздохъ сочувствія къ міровому вѣянію свободы, или крикъ, напоминающій о себѣ и своихъ притязаніяхъ... Настоящіе дни становятся экзаменомъ гражданской и политической зрѣлости маленькихъ народовъ.

Представьте себѣ, что вашъ знакомый, съ которымъ вы ведете важныя денежныя дѣла, попалъ подъ трамвай; его извлекаютъ оттуда на вашихъ глазахъ, и онъ чудомъ остается въ живыхъ, хотя висѣлъ на волосокъ отъ смерти; публика стоитъ взволнованная; вагоновожатый потрясенъ отъ радости, что человѣкъ оказался не раздавленнымъ; у всѣхъ безкорыстный вздохъ облегченія: „Ну, слава Тебѣ, Господи!“,— а вы-то, вы въ это время мчитесь къ нему и кричите: „Ура! Иванъ Ивановичъ, векселя мои, значитъ, не пропали!“

Сравненіе, по французской пословицѣ, конечно, еще не резонъ. Но во всякомъ случаѣ нѣчто подобное могло бы произойти на нашихъ глазахъ. Я счастлива за мой народъ, что съ нимъ этого не произошло. Съ гордостью и удовлетвореніемъ долженъ всякій армянинъ оцѣнить сегодняшнее поведеніе армянскаго народа. Онъ сдалъ экзаменъ на пятерку и доказалъ въ полной мѣрѣ свою гражданскую зрѣлость. Вѣнцомъ этой зрѣлости, обнаруженной въ корректномъ поведеніи армянской печати, въ служеніи армянскихъ интеллигентовъ общему дѣлу свободы, — вѣнцомъ ея является рѣшеніе партіи дашнакцутюнъ посвятить силы свои русской революціи.

Кто умѣетъ радѣть за общечеловѣческое, тотъ достоинъ имѣть свое собственное. Армяне доказали это и, надо надѣяться, будутъ доказывать и впредь. Революція вноситъ психологическую легкость въ рѣшеніе національныхъ вопросовъ; она почти съ религіозной силой расширяетъ сердца народовъ, легко проводя ихъ путемъ любви черезъ тѣ непреодолимыя трущобы, гдѣ раньше спотыкались и застревали на трудномъ пути ненависти.

И дай Богъ народу, сумѣвшему въ свободѣ почувствовать свою отчизну, — въ концѣ-концовъ увидѣть и отчизну свою свободной!

„К. Т.“ Маріэтта Шагинянъ.

Письма изъ Арменіи.

IV.

Общественная жизнь въ Эрзинджанѣ. Турецкіе армяне и новый режимъ въ Россіи.

Турецкіе армяне, пережившіе ужасную катастрофу, обрушившуюся на ихъ голову, теперь понемногу оправляются. Подъ вліяніемъ кошмарной политики младотурокъ у нихъ на время заглохли духовныя потребности, интересъ къ общественной жизни, къ вопросамъ, затрогивающимъ собственную ихъ судьбу.

Но теперь среди армянъ эрзинджанскаго района наблюдается стремленіе къ удовлетворенію своихъ духовныхъ потребностей, желаніе участвовать въ устроеніи своей жизни.

Идя навстрѣчу этой потребности, нѣсколько лицъ созвали общее собраніе эрзинджанскихъ армянъ.

На собраніи была выяснена необходимость созданія органа, который завѣдывалъ бы національно-культурными дѣлами армянъ эрзинджанскаго района. Этотъ органъ былъ избранъ въ составѣ 21 чел. (на собраніи присутствовало до 250 лицъ) и получилъ названіе «Эрзинджанскаго Армянскаго Національнаго Совѣта».

На первомъ засѣданіи «Совѣта» была выработана программа дѣятельности и образованы комиссіи: бѣженская, судебная, финансовая, культурно-просвѣтительная и по сношеніямъ съ администраціей.

Судебная комиссія будетъ разсматривать тяжбы между армянами, а также между армянами и мусульманами, если послѣдніе того пожелаютъ. Эта же комиссія будетъ рѣшать брачныя дѣла съ участіемъ мѣстнаго священника.

Финансовая комиссія будетъ заниматься охраной и эксплуатаціей національно-церковныхъ имуществъ, а также выработаетъ проектъ добровольнаго обложенія армянъ.

Культурно-просвѣтительная комиссія будетъ завѣдывать школьнымъ дѣломъ, а также будетъ устраивать вечера, лекціи, ставить спектакли и т. д.

Комиссія по сношеніямъ съ администраціей будетъ входить отъ имени совѣта въ непосредственныя сношенія съ военными властями и городскимъ управленіемъ (турецкое учрежденіе по составу и по духу).

Наконецъ, бѣженская комиссія будетъ облегчать работу дѣйствующихъ въ Эрзинджанѣ крупныхъ организацій въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ.

Главное значеніе образованія «Совѣта» заключается въ томъ, что турецкіе армяне могутъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ до войны, вѣдать своими общественными дѣлами. И такимъ образомъ къ моменту, когда рѣшится армянскій вопросъ, они не будутъ застигнуты врасплохъ.

Турецкіе армяне жадно слѣдятъ за происходящими въ Россіи событіями и искренно рады побѣдѣ великаго русскаго народа надъ царской деспотіей. И иначе не могло бы быть. Турецкіе армяне всегда страдали изъ-за своей любви и стремленія къ свободѣ, и въ силу этого, естественно, должны были радоваться освобожденію и раскрѣпощенію русскаго народа; съ другой стороны, они непосредственно чувствовали на себѣ тяжелую руку представителей стараго режима. Янушкевичъ и его многочисленные присные на Кавказѣ и на фронтѣ попирали права изстрадавшихся остатковъ народа, который былъ такъ вѣренъ Россіи. И турецкіе армяне, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе прихода освободительной русской арміи, встрѣтили въ большинствѣ администраторовъ, неуклонно проводившихъ политику Лобанова-Ростовскаго и Голицына.

Эрзинджанскіе армяне хорошо помнятъ тотъ кошмарный періодъ, когда во главѣ стоящаго здѣсь корпуса находился генералъ Калитинъ. О томъ, что дѣлалъ въ Арменіи въ отношеніи къ армянамъ этотъ генералъ, я сообщу въ слѣдующемъ письмѣ. Здѣшніе армяне не могутъ не привѣтствовать новаго строя,

такъ какъ почти сейчасъ же послѣ увольненія генерала Янушкевича былъ уволенъ и пресловутый Калитинъ. На его мѣсто назначенъ генералъ Ляховъ, человѣкъ справедливый.

На первомъ общемъ собраніи армянъ въ Эрзинджанѣ было постановлено отправить телеграммы министрамъ—предсѣдателю, иностранныхъ дѣлъ и военному—съ привѣтствіемъ по поводу паденія стараго режима и съ выраженіемъ нѣкоторыхъ очередныхъ нуждъ армянъ.

Министру-предсѣдателю отправлена слѣдующая телеграмма:

«Общее собраніе турецкихъ армянъ, жителей Эрзинджана, созванное для обсужденія текущихъ вопросовъ, радуется побѣдѣ свободной России надъ царской деспотіей. Заря свободы, взошедшая надъ великой Россіей, несетъ новую жизнь не только русскому народу, но также многочисленнымъ народностямъ, живущимъ въ Россіи. Намъ хорошо извѣстно, какъ царизмъ преслѣдовалъ нашихъ братьевъ на Кавказѣ; старый режимъ причинилъ много зла также намъ, турецкимъ армянамъ.

Жестокій лозунгъ Лобанова-Ростовскаго «имѣть Арменію безъ армянъ» былъ излюбленной идеей многихъ русскихъ администраторовъ стараго режима. Турецкіе армяне хорошо помнятъ проектъ созданія новоевфратскаго казачества, составленный слугами низвергнутаго царя, они до послѣдняго времени подвергались во многихъ мѣстахъ преслѣдованіямъ, въ то время какъ ихъ заклятые враги—турки и курды, которые являются въ то же время врагами Россіи, находятъ покровительство. Неоднократно возбуждалось ходатайство объ освобожденіи военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ, которые, не желая сражаться съ русскими войсками, сдавались въ плѣнъ. Но старый режимъ оставлялъ наши просьбы безъ результата, и наши братья продолжаютъ томиться въ Сибири.

Теперь мы увѣрены, что эти вѣрные друзья Россіи будутъ освобождены и вернутся къ своимъ осиротѣлымъ семьямъ.

Мы увѣрены, что старый режимъ побѣжденъ безвозвратно на благо русскаго народа и многочисленныхъ малыхъ народностей Россіи. Въ вашемъ же лицѣ мы привѣтствуемъ первое русское министерство, состоящее изъ избранниковъ народа, которое поведетъ Россію по пути прогресса и культуры».

Министру иностранныхъ дѣлъ была отправлена общимъ собраніемъ такая телеграмма:

«Общее собраніе турецкихъ армянъ, жителей Эрзинджана, созванное для обсужденія текущихъ вопросовъ, приноситъ вамъ свои поздравленія по поводу вашего назначенія министромъ иностранныхъ дѣлъ. Турецкіе армяне довольны, что внѣшняя политика Россіи вручена въ лицѣ васъ одному изъ лучшихъ сыновъ русскаго народа. Они знаютъ, что вы всегда были защитникомъ правъ малыхъ народностей и что многія изъ нихъ считаютъ васъ своимъ другомъ. Въ частности, къ армянамъ вы всегда относились благожелательно. Вы, какъ никто среди русскихъ, знаете прошлое армянъ, ихъ безконечныя страданія, ихъ политическія чаянія. Турецкіе армяне знаютъ, что вы неоднократно поднимали свой голосъ въ Государственной Думѣ въ защиту попранныхъ правъ армянъ.

Нынѣ мы надѣемся, что вы, стоя во главѣ дипломатическаго вѣдомства Россіи, будете способствовать такому разрѣшенію армянскаго вопроса, которое соотвѣтствовало бы чаяніямъ армянъ. Турецкіе армяне просятъ васъ, господинъ министръ, предпринять мѣры для облегченія тяжелаго положенія тѣхъ сотенъ тысячъ армянъ-выселенцевъ, которые нынѣ томятся въ Месопотаміи и Сиріи изъ-за своихъ симпатій къ Россіи и ея союзникамъ. Турецкіе армяне увѣрены, что вы, благодаря той защитѣ, которую оказывали армянамъ, займете почетное мѣсто не только въ русской, но и въ армянской исторіи».

Наконецъ, военному министру была отправлена телеграмма такого содержанія:

«Общее собраніе турецкихъ армянъ, жителей Эрзинджана, созванное для обсужденія текущихъ вопросовъ, поздравляетъ васъ по поводу вашего назначенія военнымъ и морскимъ министромъ.

Вамъ хорошо извѣстна роль, которую игралъ армянскій народъ во всѣхъ русско-турецкихъ и русско-персидскихъ войнахъ. Въ теченіе двухъ столѣтій армяне всячески способствовали продвиженію Россіи въ Передней Азіи, такъ какъ русскія арміи несли свободу христіанскимъ народамъ, томившимся подъ игомъ Турціи и Персіи. И каждый разъ за свои симпатіи къ русскимъ и помощь, имъ оказанную, армяне подвергались невѣроятнымъ гоненіямъ со стороны своихъ поработителей. И въ настоящую войну турецкіе армяне, не медля ни минуты, не придерживаясь никакихъ «нейтралитетовъ», перешли на сторону союзниковъ и всячески способствовали успѣху русскаго оружія, какъ добровольческими дружинами, такъ и геройскими выступленіями въ Ванѣ, Сасунѣ, Карагисарѣ, Зейтунѣ и Урфѣ. И за все это турецкіе армяне подвергались неслыханнымъ жестокостямъ. Теперь турецкіе армяне страстно желаютъ, чтобы Турція и ея учителя-нѣмцы были наказаны, чтобы русскія войска заняли и тѣ части Арменіи, которыя еще остаются подъ властью Турціи.

И для торжества дѣла свободы турецкіе армяне готовы, какъ всегда, не жалѣть своей жизни и въ дальнѣйшемъ помогать русской освободительной арміи».

Эти телеграммы, можетъ-быть, нѣсколько длинныя, выражаютъ отношеніе турецкихъ армянъ къ новому режиму, а также ихъ очередныя просьбы. Остается пожелать, чтобы онѣ были исполнены новымъ правительствомъ.

Е. Арутюнянъ.

Эрзинджанъ, 4 апр.

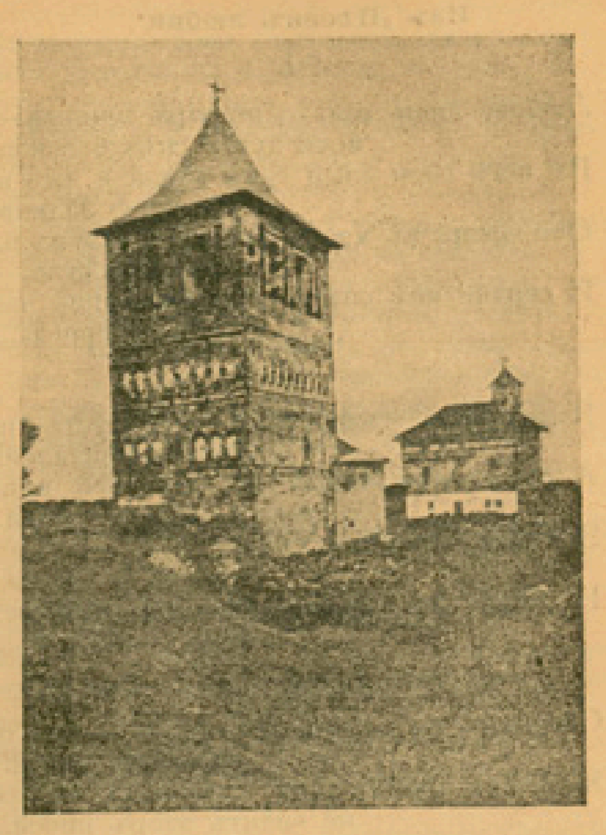
Армяне въ Буковинѣ.

Журналъ «Искры» въ одномъ изъ прошлогоднихъ № (№ 50) посвятилъ цѣлую страницу старинному городу Буковины—Сучавѣ, бывшему нѣкогда резиденціей молдавскихъ господарей и митрополитовъ. Среди иллюстрацій, приводимыхъ въ журналѣ, есть и относящіяся къ буковинскимъ армянамъ. Нашимъ читателямъ онѣ будутъ не безынтересны, а потому мы ихъ и воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ. Какъ извѣстно, армяне въ Буковинѣ до войны составляли 0,5% всего населенія.

Армяне въ Буковинѣ.

Армянинъ изъ Сучавы.

„Замка", старинная резиденція армянскаго епископа.

Армянская церковь.

Наапетъ Кучакъ*)

Изъ „Пѣсенъ любви“.

I.

Любовь лишь только въ міръ пришла—въ
моей душѣ гнѣздо свила.
Въ него свой алый сокъ влила и имъ всю
землю залила.
Она огонь въ мозгу зажгла, а разумъ пламенемъ сожгла,—
И сердце мнѣ спаливъ до тла,—лишь чашу
крови сберегла...

II.

Языкъ твой—сладостный елей, уста—изъ
райскихъ миндалей!
А ротъ—коралловый шалфей, что всѣхъ
съ ума сведетъ людей.
Зачѣмъ, поранивъ, скрылась ты:—я плачу,
плачутъ и цвѣты,
И Небо въ вихрѣ темноты свергаетъ
звѣзды съ высоты...

III.

Свергаясь съ глыбистыхъ высотъ,—въ оврагѣ зыбишься, ручей!
Журчатъ твоихъ кристаллы водъ, но ихъ
не видитъ взоръ ничей.
Но знаю я, куда зоветъ, влечетъ каскадъ
твоихъ рѣчей:—
Въ лазурный край, подъ чуждый сводъ
струишься къ милой все звончѣй.

IV.

О, горы, долы и лѣса,—къ вамъ скорбью
вопію!
Услышьте, скалы:—милую я утерялъ свою!
Вы, своды каменныхъ мостовъ, встрѣчали ль ярь мою?
Въ ночи покинула, ушла... ахъ, скорбь не
утаю...

Цолакъ

*) Одинъ изъ выдающихся поэтовъ-лириковъ конца XVI вѣка, вся поэзія котораго являетъ собою цвѣтистую „поэму любви“, насыщенную раскаленной страстностью восточнаго лирика.

Осеннія ночи.

Осенью ночи волшебныя!
Таетъ природа въ мечтахъ...
Слышатся зовы завѣтные
Въ шелестѣ листьевъ, въ волнахъ...

Звукъ, точно листья колышутся,
Меркнетъ звѣзда въ небесахъ;
Музыка чудная слышится
Въ чьихъ-то прекрасныхъ словахъ!..

Дируи Т.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обзоровъ мы коснулись весьма остраго вопроса относительно будущей судьбы турецкой Арменіи въ связи съ отказомъ Россіи отъ аннексій.

Въ настоящее время англійская газета „Manchester Qua dian“, оцѣнивая общее положеніе дѣлъ, создавшееся подъ вліяніемъ русской революціи, говоритъ: «Военное положеніе для союзниковъ на западномъ фронтѣ стало труднѣе, зато политическое прояснилось. Отказъ отъ Константинополя и аннексій вообще значительно облегчилъ задачу, поскольку дѣло идетъ о Россіи. Остается спросить: какъ примѣнить эту формулу „безъ аннексій“ къ территоріи, населенной армянами? Неужели мы должны отдать ягненка волку, то-есть армянъ туркамъ?“

Намъ извѣстенъ уже взглядъ Германіи на судьбу Арменіи.

Нѣмецкая пресса высказалась вполнѣ опредѣленно, что если изъ турецкой Арменіи послѣ ликвидаціи мірового пожарища войны будетъ создано автономное государство, то, во всякомъ случаѣ, подъ сувереннтетомъ Турціи.

Намъ кажется, при такой постановкѣ вопроса армянамъ никогда не удастся выйти изъ цѣпей турецкаго рабства въ силу хотя бы того, что имперіализмъ Турціи, оберегаемой Германіей, не примирится со стремленіемъ армянскаго народа къ полной независимости и въ особенности въ дѣлѣ укрѣпленія его мощи, могущей создать въ будущемъ серьезную угрозу не только самой Турціи, но и колоніальной политикѣ Германіи въ Малой Азіи.

Подъ разными предлогами, какъ это и наблюдалось въ теченіе современной войны, Турція и въ будущемъ не остановится передъ вопросомъ постепеннаго истребленія армянскаго народа, тѣмъ болѣе, что звѣрства турокъ по отношенію къ армянамъ санкціонированы самимъ германскимъ правительствомъ, ведущимъ Оттоманскую имперію на короткомъ тевтонскомъ поводу.

Въ данное время, когда война переживаетъ послѣднюю фазу своего развитія, когда всѣ воюющія государства напрягаютъ послѣднія усилія, чтобы создать для себя выгодную стратегическую обстановку передъ предстоящей во второй половинѣ текущаго года мирной конференціей, для Россіи чрезвычайно важно удержать въ своихъ рукахъ территорію Арменіи, т.-е. парализовать всѣ попытки противника оттѣснить нашу армію за кавказскую границу и закончить, такимъ образомъ, войну съ очевидными результатами побѣдителя.

По примѣру Германіи, растлевающей нашу

армію на фронтѣ главнаго театра иллюзіями мира и гнуснымъ „братаніемъ", турки забрасываютъ нашу кавказскую армію, дѣйствующую въ Арменіи, огромнымъ количествомъ прокламацій, преслѣдующихъ цѣль подорвать въ нашемъ солдатѣ моральныя силы и склонить его къ прекращенію боевыхъ дѣйствій.

На-дняхъ одна изъ подлинныхъ прокламацій была въ нашихъ рукахъ.

Доказывая безцѣльность дальнѣйшей борьбы, турки предлагаютъ нашимъ солдатамъ позаботиться о сохраненіи своей жизни, необходимой для оставленныхъ ими на родинѣ семействъ, и, отбросивъ всякую мысль о дальнѣйшемъ кровопролитіи, бѣжать къ туркамъ, которые приложатъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы обезпечить безбѣдное существованіе русскихъ солдатъ-перебѣжчиковъ до самаго конца всей войны.

Явившіеся къ намъ съ оружіемъ въ рукахъ, гласитъ турецкая прокламація, будутъ поселены въ городахъ, а безъ оружія—по деревнямъ.

Тѣ и другіе получатъ отличный заработокъ и вернутся по окончаніи войны въ свои домашніе очаги съ крупными денежными суммами.

Турецкія прокламаціи не пользуются, къ счастью, такимъ успѣхомъ, какъ германскія, и солдаты кавказской арміи, убѣдившись неоднократно въ варскихъ отношеніяхъ турокъ по отношенію не только къ плѣннымъ, но даже и къ трупамъ убитыхъ русскихъ солдатъ, реагируютъ весьма отрицательно на турецкія приглашенія

Тѣмъ временемъ турецкія войска на азіатскихъ фронтахъ продолжаютъ усиливаться вновь прибывающими частями, въ составъ коихъ вошли и германскія войска, направляющіяся въ Месопотамію.

Послѣ отхода нашихъ войскъ отъ Кыги, Огнота и Муша, вызваннаго, по сообщенію штаба верховнаго главнокомандующаго, исключительно стратегическими соображеніями, турки не замедлили проявить свои активныя дѣйствія противъ центра кавказской арміи, расположенной на армянскомъ театрѣ. Объектомъ своихъ дѣйствій они выбрали участокъ фронта, тянущійся къ западу отъ линіи Гюмишхана—Эрзинджанъ и къ югу отъ послѣдняго, въ районѣ с. Келлеръ-Ками, т.-е. тотъ выступъ нашего фронта, который лежитъ на эрзинджано-сивасскомъ направленіи.

Наступленіе турокъ юго-западнѣе Гюмишханы, веденное незначительными силами, было отбито нашимъ огнемъ

Что же касается наступленія противника къ югу отъ Эрзинджана, у горы Келлеръ-Ками, то ему удалось послѣ упорнаго боя оттѣснить одну изъ нашихъ ротъ, но на слѣдующій день контръатакой нашихъ войскъ положеніе снова было возстановлено, и противникъ отошелъ на свои позиціи.

Попытка курдовъ наступать у Белучера, къ юго-востоку отъ Эрзинджана, была парализована отпоромъ съ нашей стороны

Наступленіе турокъ силою около роты со стороны [illegible] имени Огнота было отбито огнемъ.

Такимъ образомъ, активная дѣятельность противника противъ центра нашей арміи, дѣйствующей на армянскомъ театрѣ, не носила характера цѣльной операціи, а преслѣдовала, видимо, цѣль рекогносцировки нашихъ силъ въ главнѣйшемъ операціонномъ направленіи Эрзинджанъ—Эрзерумъ.

На месопотамскомъ театрѣ, въ центрѣ войскъ нашего экспедиціоннаго корпуса, къ сѣверу-западу отъ Ханекена, наше командованіе стремится форсировать р. Діалу, чтобы выйти къ с. Кифри, находящемуся на флангѣ 6-ой турецкой арміи Халилъ-паши.

Въ концѣ апрѣля наши войска, выдержавъ упорные бои съ противникомъ въ районахъ с. с. Шейхъ-Саида, Кала-Ширвана и Омаръ-ага, принуждены были подъ напоромъ превосходныхъ турецкихъ силъ отойти обратно на лѣвый берегъ р. Діала, и только крайняя правофланговая группа нашихъ войскъ, удержавшись на правомъ берегу названной рѣки, вышла къ Шейхъ-Саиду, расположенному въ разстояніи одного перехода отъ Кифри.

Въ тылу нашихъ войскъ, дѣйствующихъ на ханекенскомъ направленіи, курды нападаютъ на наши посты, разрываютъ могилы, раздѣваютъ и звѣрски уродуютъ нашихъ убитыхъ.

Въ районѣ Беамеда, что въ 15 вер. восточнѣе Касри-Ширина, отрядъ нашихъ пограничниковъ и казаковъ былъ окруженъ курдами.

Послѣ боя, продолжавшагося 9 часовъ, нашимъ удалось пробиться, но потерять при этомъ 15 чел. убитыми и 7 ранеными.

Въ районѣ западнѣе и юго-западнѣе Кала-Паеовы, что въ 35 вер. къ юго-востоку отъ Ушнуе (территорія Урмійскаго озера), турецкіе развѣдчики пытались приблизиться къ нашимъ позиціямъ, но были отбиты.

На фронтѣ британской арміи генерала Мода, дѣйствующей въ Месопотаміи, существенныхъ перемѣнъ съ 20 апрѣля не произошло.

Англійскія войска, оперирующія въ бассейнахъ рѣкъ Шатъ-Эль-Адема и Діала, вынудили непріятеля отойти въ районъ горной цѣпи Жобель—Камринъ, тянущейся съ сѣверо-запада на юго-востокъ въ разстояніи 60—80 верстъ отъ Багдада.

Свѣдѣній объ операціяхъ на другихъ турецкихъ фронтахъ до 7 мая не получено.

П. Бурскій.

Хроника.

Иркутскъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Среди армянъ.

26 марта по инціативѣ временно находящагося здѣсь представителя московскаго армянскаго комитета, гражданина Гянджецяна, состоялось многолюдное первое учредительное собраніе армянской колоніи Иркутска, Иннокентьевской и Слюдянки въ помѣщеніи А. Будагова (уг. Троицкой и Мотоховской ул.). Послѣ радостнаго привѣтствія засѣданіе открылъ вернувшійся изъ ссылки въ Иркутскъ одинъ изъ популярныхъ общественныхъ дѣятелей на Кавказѣ, почетный председатель архимандритъ Корюнъ, съ горячимъ призывомъ объединиться и сплотиться вокругъ тѣхъ жизненныхъ и насущныхъ нуждъ и вопросовъ, которые представитъ на усмо-

трѣніе перваго учредительнаго собранія армянъ организаціонное бюро.

Собраніе, почтивъ память всѣхъ борцовъ за свободу и жертвъ послѣдней турецкой рѣзни, приступило къ выборамъ предсѣдателя и президіума. Послѣ выборовъ были оглашены тексты привѣтственныхъ телеграммъ новому правительству въ лицѣ кн. Львова и министру юстиціи Керенскому, съ выраженіемъ безмѣрной радости по поводу пребыванія послѣдняго въ рядахъ правительства.

Былъ оглашенъ также текстъ телеграммы, адресованной 4 министрамъ, съ усиленнымъ ходатайствомъ о переводѣ военноплѣнныхъ армянъ Турецкой Арменіи, разбросанныхъ въ разныхъ лагеряхъ Сибири и Дальняго Востока, на Кавказъ, гдѣ они могли бы найти въ лицѣ армянскихъ общественныхъ организацій тотъ минимумъ, которымъ пользуется оставшаяся въ живыхъ часть безжалостно вырѣзанныхъ армянъ-бѣженцевъ.

Въ суровыхъ сибирскихъ климатическихъ условіяхъ армяне-военноплѣнные очутились въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ еще потому, что они въ виду симпатіи къ русскому оружію объявлены были турецкимъ правительствомъ измѣнниками и, слѣдовательно, лишены всякой правительственной поддержки, съ одной стороны, и съ другой—въ виду поголовнаго истребленія ихъ сородичей въ Турціи они остались буквально безъ всякой матеріальной помощи извнѣ.

Послѣ этихъ телеграммъ собраніе перешло къ разсмотрѣнію основныхъ задачъ вновь организуемаго ирк. армянскаго комитета, сводящихся къ слѣдующему:

1) Объединить всѣхъ армянъ Иркутска и по возможности всей Сибири въ одно цѣлое, откликнуться и принимать дѣятельное участіе въ событіяхъ политическаго характера, относящихся ко всей странѣ, Сибири и въ особенности къ будущей свободной Арменіи; 2) установить тѣсныя связи съ армянскими и другими организаціями Сибири, Москвы и Кавказа путемъ выписки періодическихъ органовъ и письменныхъ общеній; 3) устройство молельнаго дома и школы при немъ для преподаванія армянскаго языка; 4) изыскать средства для покрытія текущихъ расходовъ, руководствуясь принципомъ прогрессивнаго подоходнаго самообложенія и путемъ сбора пожертвованій; 5) выбрать членовъ правленія въ составѣ 9 человѣкъ въ ирк. арм. комитетъ; 6) выбрать 2 делегатовъ въ комитетъ ирк. обществен. организацій и 7) разсмотрѣть текущія дѣла.

Собраніе носило весьма серьезный и дѣловой характеръ и безъ существенныхъ разногласій почти цѣликомъ утвердило выработанные организаціоннымъ бюро доклады

Избранными въ комитетъ обществен. организацій оказались граждане А. С. Ягубовъ и А. Комалянцъ.

Передъ закрытіемъ засѣданія собраніемъ была послана привѣтственная телеграмма московскому армянскому комитету за его славную и плодотворную дѣятельность по устройству бѣженцевъ и воспитанію ихъ сиротъ.

Присутствовавшими были внесены единовременныя пожертвованія въ суммѣ 1,110 руб. въ фондъ новаго комитета, послѣ чего засѣданіе закрылось.

Собраніе разошлось вполнѣ удовлетворенное, устроивъ шумную овацію гражданину Гянджецяну.

Иркутскъ.

(*По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Командующій войсками распорядился концентрировать всѣхъ плѣнныхъ армянъ округа въ Иркутскѣ. Признавъ, на основаніи анкеты не бывшихъ солдатами, военнообязанными 148 человѣкъ, передалъ ихъ въ распоряженіе забайкальскаго областного комиссара.

Гянджецянъ.

Рязань.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Армяне турецко-подданные въ Рязани.

Московскимъ армянскимъ комитетомъ и комиссіей по оказанію помощи жертвамъ войны при кассѣ взаимопомощи учащихся-армянъ высшихъ учебныхъ заведеній гор. Москвы было поручено мнѣ навѣстить въ гор. Рязани находящихся тамъ армянъ военнообязанныхъ, турецкихъ подданныхъ, сосланныхъ распоряженіемъ бывшихъ русскихъ властей, для ознакомленія съ ихъ положеніемъ и оказанія имъ матеріальной помощи.

Свѣдѣнія о нихъ по прибытіи на мѣсто удалось узнать не въ управленіи народной милиціи (бывшемъ полицейскомъ управленіи), а совершенно частнымъ путемъ, черезъ военнообязанныхъ турокъ, въ большомъ количествѣ сосланныхъ въ Рязань. Дѣло въ томъ, что армяне находились хотя и на учетѣ мѣстной полиціи, но благодаря революціи въ настоящее время этотъ надзоръ значительно ослабѣлъ и страдаетъ большими дефектами...

Ознакомившись съ ихъ положеніемъ, я вынесъ такое впечатлѣніе. Большая часть ихъ сослана незаконно,—только потому, что они имѣютъ несчастье числиться турецкими подданными. Даже указъ *) русск. правительства, уравнивающій армянъ турецко-подданныхъ съ славянами австро-германскими подданными и дающій имъ право свободнаго жительства, не повліялъ на улучшеніе участи выселенныхъ въ Рязань армянъ

Не буду затрогивать вопроса объ отношеніи армянъ къ дѣлу союзниковъ и Россіи, предполагая это достаточно выясненнымъ и всѣмъ извѣстнымъ.

Но не лишне будетъ тутъ указать на тѣ мотивы, которыми руководствовалась старая власть при высылкѣ армянъ. Почти всегда они несправедливо ничтожны. Кромѣ этого почти невѣроятнаго факта, у меня имѣется масса матеріаловъ, вполнѣ устанавливающихъ несостоятельность причинъ ихъ высылки. Я по необходимости вынужденъ быть краткимъ. Скажу лишь одно: такое положеніе было несправедливо и преступно при старомъ порядкѣ, оно втройнѣ несправедливо и преступно въ условіяхъ революціонной Россіи!

Такихъ армянъ, какъ въ Рязани, очень много. Еще больше армянъ военноплѣнныхъ, добровольно перешедшихъ изъ турецкой арміи къ русскимъ и опять же невинно томящихся въ плѣну...

Джагумянъ.

---

*) Опублик. въ мартѣ 1915 г.

Иркутскъ.

(По телеграфу отъ нашего корреспондента).

Губернскій иркутскій комиссаръ, возбудившій въ апрѣлѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вопросъ о предоставленіи военнообязаннымъ турецкоподданнымъ армянамъ права повсемѣстнаго въ Россіи жительства, получилъ утвердительный циркуляръ за № 35179.

Гнаджецянъ.

Нахичевань н/Д.

(По телеграфу).

22-го мая назначено чествованіе ректора армянской духовной семинаріи Ервандa Шахазиза по случаю исполнившагося 35-лѣтія педагогической, литературной и общественной его дѣятельности.

Предсѣдатель Комиссіи Рубенъ Берберьянъ.
Секретарь Акопъ Багданянъ.

Эрзинджанъ.

(По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Вслѣдствіе близости фронта отъ Эрзинджана, а также вслѣдствіе продовольственнаго кризиса, исполнительный комитетъ Эрзинджана и командиръ корпуса предложили отряду Московскаго Армянскаго Комитета выселить въ тылъ женщинъ, дѣтей и безработныхъ мужчинъ. Выселено уже 1500 человѣкъ, которые благополучно прибыли въ Мамахатунъ, а большая часть въ Эрзерумъ. Никакихъ потерь не было въ пути. Для бѣженцевъ выхлопотаны казенныя подводы. Въ Мамахатунѣ расширенъ пунктъ Московскаго комитета для предоставленія пріюта проходящимъ бѣженцамъ. Въ Эрзерумѣ мѣстный бѣженскій комитетъ ничего не дѣлаетъ въ смыслѣ предоставленія помощи прибывающимъ бѣженцамъ. До 150 армянскихъ домовъ занято турками, а бѣженцы вновь прибывшіе остаются на улицѣ. Представители Московскаго Комитета обратились къ командующему арміей и исполнительному комитету съ просьбой о предоставленіи помѣщенія, а также очищеніи означенныхъ домовъ. Помѣщенія будутъ предоставлены. Обѣщано также освободить дома послѣ выясненія, кто ихъ собственники. Прерванное на время выселеніе изъ Эрзинджана бѣженцевъ будетъ скоро возобновлено.

Арутюнянъ.

МОСКВА.

Въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

Студенты спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, ознакомившись съ помѣщеннымъ въ № 77 «Русскихъ Вѣдомостей» отчетомъ о постановленіи совѣта спеціальныхъ кл. касательно введенія автономіи и о постановленіи собранія студентовъ спеціальныхъ кл. о переходѣ Лазаревскаго института въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, созвали общее собраніе и единогласно рѣшили выразить свой протестъ автору отчета за невѣрную передачу фактовъ.

Въ частности студенты констатируютъ фактъ, что голосъ проф. В. А. Гордлевскаго, высказавшаго директору проф. П. В. Гидулянову недовѣріе, прозвучалъ одиноко не среди какихъ-нибудь «пяти голосовъ совѣта», какъ утверждаетъ авторъ напечатаннаго отчета.

Наоборотъ, полное довѣріе П. В. Гидулянову противъ единичнаго голоса В. А. Гордлевскаго высказала in corpore вся коллегія профессоровъ и преподавателей спеціальныхъ кл. института, одинаково заключающая въ себѣ и имена профессоровъ (напр., академика А. Н. Веселовскаго и проф. А. Е. Крымскаго) и имена заслуженныхъ преподавателей (каковы: М. О. Аттая, Мирза Джафаръ и др.).

Въ тотъ же день собраніе студентовъ тоже единогласно постановило выразить директору института П. В. Гидулянову полное свое довѣріе.

Страннымъ кажется въ отчетѣ «Русскихъ Вѣдомостей» и намекъ, что если студенты ходатайствуютъ о переходѣ Лазаревскаго института изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе м-ва иностранныхъ дѣлъ, то они дѣйствуютъ, «какъ бы извѣрившись въ своемъ министерствѣ».

Студенты въ отвѣтъ на это ограничиваются указаніемъ, что, возбуждая свое ходатайство передъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (о чемъ уже составленъ подробный докладъ), они имѣютъ въ виду прежде всего пользу дѣла, пользу своей родины—Великой Россіи.

На освобожденіе армянъ*).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Ольги Агабековны Теръ-Осипянцъ* (Петроградъ) .... 100 р. — к.

2) *Отъ Тадеоса Чайлахіанъ* (Гатчина), собранныя имъ по слѣдующему списку: 1) И. Е. Черкесіанъ 25 руб.; 2) Т. Чайлахіанъ—25 р.; 3) Г. Е. Черкесіанъ—20 р.; 4) М. Хасабянъ—10 руб.; 5) Р. Я. Черновъ—10 руб.; 6) А. И. Барановскій—5 руб.; 7) Эм. Тащіевъ—1 руб. 50 к. Итого............ 96 р. 50 к.

3) *Отъ Саркиса Кекчеянца* (Москва) .... 36 » — »

4) *Отъ Л. А. Х—янъ* (Москва). 36 » — »

5) *Отъ С. К. Поповича* (гор. Переяславль), черезъ О. Арутюнова изъ Кіева .... 25 » — »

6) *Отъ И. Г. Эльдарова* (Москва) .... 25 » — »

7) *Отъ В. С. Марутаевой* (Луганскъ) .... 20 » — »

8) *Отъ неизвѣстнаго* (Москва) въ память Александра Цатуріана. 18 » — »

---

*) См. „Армянскій Вѣстникъ", № 17.

9) *Отъ г-жи Е. Н. Х—* (Москва) . . . . 18 р. — к.
10) *Отъ Айкануша Ишханянъ* (Мервъ) . . . . 3 » — »

Итого . . . 377 р. 50 к.
Ранѣе поступило . . . 48,610 р. — к.
Всего . . . 49,987 р. 50 к.

Пожертвованія:

Въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

I.

Въ фондъ изданія армянской «Красной Книги».

1) Отъ *А. Шахбазова* (ст. Никитовка, Южн. ж. д.) собранныя имъ по слѣдующему списку:
Х. Арутюнянъ, П. Барсегянъ—по 50 руб.; Ш. Мадоянъ, Г. Машурянъ, А. Карагеозовъ, А. Шахбазянъ, А. Теръ-Оганесянъ, А. Кедикянъ—по 25 руб.; А. Кеворкянъ, Ш. Касіянъ, К. Асмоловъ—по 15 руб.; С. Кулананянъ, Е. Алоянъ, Г. Дарбинянъ, С. Асмоловъ—по 10 руб.; К. Каракешянъ, Е. Шахбазянъ, Л. Өиготинъ, С. Хараджіевъ, Т. Сакоянъ—по 5 руб.

Итого . . . . . 360 руб.

2) *Отъ Карла Антоновича Кальджи* (Одесса), черезъ В. Таирова 50 руб.

Итого . . . . . 410 руб.

II.

Отъ Г. А. и С. С. Адабашевыхъ на нужды московскаго армянскаго комитета, взамѣнъ вѣнка на могилу А. И. Давыдова . . . . 300 руб.

III.

Въ фондъ «Праздника Смерти».

1) *Отъ Ивана Герасимовича Эльдарова* (Москва) . . . . 25 руб.
2) *Отъ Л. А. Х—яна* (Москва) . 25 руб.

Итого . . . . . . 50 руб.

IV.

Въ пользу плѣнныхъ армянъ.

Отъ Х. К. (Москва) . . . . 50 руб.

V.

Въ пользу политическ. пострадавшихъ армянъ.

1) *Отъ Х. К.* (Москва) . . . . . . 50 руб.
2) *Отъ Л. А. Х.* (Москва) . . . . 25 руб.

Итого . . . . . . 75 руб.

Библіографія.

Отзывъ г. Ѳ Батюшкова о „Поэзіи Арменіи".

Въ газ. «Рѣчь» былъ помѣщенъ отзывъ г. Ѳ. Батюшкова о изданной московскимъ Армянскимъ Комитетомъ, подъ редакціей В. Брюсова, книгѣ «Поэзія Арменіи». Война, по мнѣнію г. Батюшкова, способствовала сближенію и ознакомленію другъ съ другомъ народностей Россіи. До настоящаго времени въ Россіи плохо знали инородцевъ, ихъ бытъ и культуру и только война заставила ближе подойти къ нимъ и разобраться въ ихъ качественныхъ различіяхъ, сообразно культурной цѣнности этихъ народовъ. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ въ этомъ направленіи, и одной изъ такихъ попытокъ является изданный подъ редакціей В. Брюсова сборникъ «Поэзія Арменіи». «Поэзія—душа народа, говоритъ г. Батюшковъ, а чтобы полюбить армянъ и узнать ихъ подлинную сущность, надо познакомиться съ ихъ поэзіей». Поэзія же армянъ, это—«откровеніе цѣлаго народа», «очаровательный цвѣтникъ, гдѣ распускаются цвѣта благоухающей поэзіи Востока, въ сочетаніи съ элементами западной культуры». Въ цѣломъ, поэзія Арменіи оставляетъ удивительное впечатлѣніе единства: во всѣхъ образцахъ словеснаго творчества, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ и кончая позднѣйшими временами, отражается одно и то же лицо—лицо армянскаго народа, но только въ разныхъ его проявленіяхъ.

Не все, конечно, въ этой поэзіи удовлетворяетъ г. Батюшкова: такъ, напримѣръ, народная поэзія армянъ «кажется по характеру болѣе искусственной, чѣмъ большинство образцовъ старинной простонародной поэзіи въ другихъ странахъ. Нѣтъ той сдержанной простоты, которая присуща безыскусственной образности языка. Въ пѣсняхъ ашуговъ мы встрѣчаемъ на ряду съ нѣкоторой наивностью пріемовъ и то нагроможденіе образности, которое порой невольно вызываетъ улыбку». Но это объясняется тѣмъ, что «поэтическій языкъ тѣсно связанъ съ индивидуальными навыками своеобразной народности».

Поэтическій образъ Саятъ-Новы обращаетъ на себя вниманіе: онъ—«яркій показатель того свойства армянской націи, которое подчеркиваетъ правильность ея обозначенія «народомъ художникомъ».

Останавливаясь на любовной лирикѣ, г. Батюшковъ отмѣчаетъ слишкомъ земной характеръ воспѣваемой въ ней любви, отсутствіе въ ней идеализаціи чувства: «любовь въ поэзіи армянъ—вся страсть, нѣга, стремленіе къ обладанію».

Патріотическія пѣсни поэтовъ XIX ст., пѣсни, «въ которыхъ изливаются и скорбь, и гнѣвъ, и горячая любовь, и призывъ къ мести, и муки, и надежды многострадальнаго народа, прекрасны по формѣ и глубоко волнуютъ по драматизму переживаній подвластныхъ иноземному игу нѣкогда вольныхъ сыновъ цвѣтущей Арменіи».

Въ общемъ, поэзія армянъ «свидѣтельствуетъ о выдающихся поэтическихъ способностяхъ «народа-художника», которому нельзя не пожелать болѣе широкой извѣстности въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ».

Въ заключеніе своего отзыва г. Батюшковъ приводитъ слова Ваана Теріана, сказанныя имъ объ Арменіи: «Ты не горда, страна моя, ты съ мудростью печаль сплетаешь, завѣты древніе тая,—ты огненной тоской пылаешь».

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ,** при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„**Армянскій Вѣстникъ**" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Аламовъ М., Аджемовъ Х. С., Аэнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тааэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Оганесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 8 р.	На 3 мѣс. — 3 р.
„ 11 „ — 7 „	„ 2 „ — 2 „
„ 6 „ — 5 „	„ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. **ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. **Телеф. 3-85-69.**

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.